

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
8 May 2019
Russian
Original: English

Конвенция о правах ребенка

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Комитет по правам ребенка

**Совместная общая рекомендация № 31 Комитета
по ликвидации дискриминации в отношении
женщин/замечание общего порядка № 18 Комитета
по правам ребенка (2019) по вредной практике***

* Совместная общая рекомендация/замечание общего порядка по вредной практике были первоначально приняты в 2014 году. Впоследствии они были пересмотрены Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его семьдесят второй сессии и Комитетом по правам ребенка на его восьмидесятой сессии.

GE.19-07611 (R) 030619 030619

* 1 9 0 7 6 1 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Цель и сфера действий совместной общей рекомендации/замечания общего порядка	3
III. Обоснование принятия совместной общей рекомендации/общего замечания.....	4
IV. Нормативное содержание Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка	5
V. Критерии определения вредной практики	6
VI. Причины, формы и проявления вредной практики.....	7
A. Калечащие операции на женских половых органах	7
B. Детские и/или принудительные браки.....	8
C. Полигамия	9
D. Преступления, совершенные «в защиту чести».....	10
VII. Всеобъемлющая рамочная программа по искоренению вредной практики	10
A. Сбор данных и проведение мониторинга	12
B. Законодательство и обеспечение его применения.....	13
C. Предотвращение вредной практики.....	16
D. Меры защиты и услуги по предоставлению помощи.....	23
VIII. Распространение и применение совместной общей рекомендации/замечания общего порядка и отчетность	25
IX. Ратификация или присоединение к договору и оговорки	25

I. Введение

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах ребенка содержат юридически связывающие обязательства, которые – в целом и в частности – касаются искоренения вредной практики. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка в рамках осуществления своих полномочий по обеспечению мониторинга постоянно привлекали внимание к этой практике, которая негативно сказывается на женщинах и детях, в первую очередь девочках. Во исполнение вытекающих из этих конвенций совпадающих полномочий и общих обязательств по предотвращению, противодействию и искоренению вредной практики независимо от того, когда и в какой форме она применяется, Комитеты приняли решение разработать настоящую совместную общую рекомендацию/замечание общего порядка.

II. Цель и сфера действий совместной общей рекомендации/замечания общего порядка

2. Цель настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка заключается в том, чтобы четко определить обязательства государств – участников Конвенций, предоставив им авторитетные руководящие указания по законодательным, политическим и другим надлежащим мерам, которые должны быть приняты для обеспечения выполнения в полном объеме их обязательств по искоренению вредной практики, предусмотренных Конвенциями.

3. Комитеты признают, что вредная практика негативно сказывается на женщинах, когда они непосредственно испытывают ее во взрослом возрасте и/или сталкиваются с долговременными последствиями этой практики, которой они подвергались, когда были девочками. Таким образом, в настоящей общей рекомендации/замечании общего порядка дается более подробное разъяснение обязательств государств – участников Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в том, что касается соответствующих положений об искоренении вредной практики, которая негативно сказывается на правах женщин.

4. Кроме того, Комитеты признают, что мальчики также становятся жертвами насилия, вредной практики и предрассудков и что их права также должны учитываться в целях обеспечения их защиты и предотвращения гендерного насилия и противодействия сохранению предрассудков и гендерного неравенства в их дальнейшей жизни. В этой связи настоящим делается ссылка на обязательства государств – участников Конвенции о правах ребенка, касающихся вредной практики, которая является следствием дискриминации, негативно отражающейся на осуществлении мальчиками своих прав.

5. Настоящую совместную общую рекомендацию/замечание общего порядка следует трактовать в совокупности с принятыми Комитетами соответствующими общими рекомендациями и замечаниями общего порядка, в частности с общей рекомендацией № 19 (1992) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающейся насилия в отношении женщин, а также принятыми Комитетом по правам ребенка замечанием общего порядка № 8 (2006) о праве ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания и замечанием общего порядка № 13 (2011) о праве ребенка на свободу от всех форм насилия. В соответствии с настоящей совместной общей рекомендацией/замечанием общего порядка вносятся поправки в содержание общей рекомендации № 14 (1990) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающейся обрезания у женщин.

III. Обоснование принятия совместной общей рекомендации/замечания общего порядка

6. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка неуклонно указывают на то, что вредная практика является следствием глубоко укоренившихся социальных установок, в соответствии с которыми считается, что женщины и девочки занимают более низшее положение по сравнению с мужчинами и мальчиками, исходя из сложившихся стереотипных представлений об их роли. Они также акцентируют внимание на гендерных аспектах насилия и указывают, что основанные на гендерных признаках подходы и стереотипные представления, дисбаланс в сфере влияния, неравенство и дискриминация способствуют широкому распространению практики, которая зачастую связана с насилием или принуждением. Также важно напомнить о том, что Комитеты обеспокоены тем, что эта практика используется для оправдания насилия на гендерной почве как формы «защиты» или контроля над женщинами¹ и детьми в семье и сообществе, в школе или в других образовательных учреждениях и институтах и в обществе в целом. Более того, Комитеты обращают внимание государств-участников на тот факт, что дискриминация на сексуальной и гендерной почве пересекается с другими факторами, негативно отражающимися на женщинах² и девочках, в частности тех из них, кто принадлежит или считается принадлежащими к уязвимым группам населения и, следовательно, в большей степени подвергается риску стать жертвами вредной практики.

7. Таким образом, вредная практика основывается на дискриминации, в том числе по признаку пола, гендерной принадлежности и возрасту, и, как правило, оправданием для ее применения служат ссылки на социально-культурные и религиозные обычаи и ценности, а также неверные представления, касающиеся некоторых неблагополучных групп женщин и детей. В целом вредная практика, как правило, ассоциируется с серьезными формами насилия или является формой насилия в отношении женщин и детей. В разных регионах и культурах могут существовать разные истоки и показатели распространенности вредной практики, но наиболее распространенной и документально подтвержденной является практика калечащих операций на женских половых органах, детские и/или принудительные браки, полигамия, преступления, совершаемые «в защиту чести» и насильственное востребование приданого. Учитывая то, что подобные практики часто обсуждаются в обоих Комитетах и в некоторых случаях масштабы их применения были показательно ограничены за счет использования законодательных и программных концепций, в данном случае они используются в качестве основных иллюстративных примеров.

8. Вредная практика широко распространена в самых разных сообществах многих стран. Некоторые случаи ее применения также появляются в регионах или странах, в которых ранее такие случаи не регистрировались, что в первую очередь связано с миграцией. В других странах, где эта практика исчезла, она вновь появляется в результате таких факторов, как конфликтные ситуации.

9. Существование и закрепление многих других видов практики, которые были отнесены к разряду вредной практики, тесно связано с принятым в обществе распределением гендерных ролей и наличием систем патриархальных отношений и иногда является отражением негативного отношения или дискриминационных убеждений в отношении определенных неблагополучных групп женщин и детей, включая лиц с инвалидностью или альбинизмом. Эта практика, в частности, включает пренебрежительное отношение к девочкам (связанное с предпочтением, которое

¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992), пункт 11; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 9 (2006), касающееся прав детей-инвалидов, пункты 8, 10 и 79; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013), касающееся права ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения, пункты 8 и 9.

² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 18.

отдается заботе о мальчиках и их воспитанию), крайние ограничения в питании, в том числе во время беременности (насильственное кормление, запреты на питание), проверка девственности и связанные с ней практики, связывание, нанесение шрамов, клеймение/нанесение племенных знаков отличия, телесные наказания, побиеие камнями, насильственные обряды посвящения, обряды вдовства, колдовство, детоубийство и инцест³. К ним также относится практика изменения тела, которая применяется для того, чтобы сделать девочек более красивыми или повысить их шансы на вступление в брак (например, раскармливание, изоляция, использование губных дисков и удлинение шеи с помощью шейных колец)⁴, или предохранить девочек от ранней беременности, или защитить от сексуальных домогательств и насилия (например, уплощение груди). Кроме того, многие женщины и дети все больше подвергаются медицинским процедурам и/или операциям пластической хирургии, чтобы соответствовать принятым в сообществе стандартам фигуры, а не в медицинских или лечебных целях, и многие вынуждены худеют, чтобы отвечать требованиям моды, что приводит к возникновению эпидемии «поедания» и расстройствам здоровья.

IV. Нормативное содержание Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка

10. Хотя вопрос о вредной практике был менее изучен в период разработки Конвенций, обе Конвенции включают положения о вредной практике как форме нарушения прав человека и обязывают государства-участники принимать меры в целях обеспечения их предотвращения и искоренения. Кроме того, Комитеты все больше занимаются этой проблемой в ходе рассмотрения докладов государств-участников, налаживания диалога с ними и принятия заключительных замечаний. Этот вопрос получил дальнейшее развитие в принятых Комитетами общих рекомендациях и замечаниях общего порядка⁵.

11. Государства – участники Конвенций должны выполнять свои обязательства по обеспечению уважения, защите и осуществлению прав женщин и детей. Они также обязаны с учетом должной осмотрительности⁶ предотвращать деяния, которые препятствуют признанию, обеспечению или осуществлению прав женщин и детей, и следить за тем, чтобы частные субъекты не участвовали в дискриминации в отношении женщин и девочек, в том числе в актах насилия на гендерной почве, в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

³ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992), пункт 11, и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 13 (2011), пункт 29.

⁴ См. A/61/299, пункт 46.

⁵ На сегодняшний день Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин касался вопроса о вредной практике в девяти своих общих рекомендациях: № 3 (1987) о воспитании и программах в области общественной информации, № 14 (1990), 19 (1992) и 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях, № 24 (1999) о женщинах и здоровье, № 25 (2004) о временных специальных мерах, № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции, № 29 (2013) об экономических последствиях брака, семейных отношений и их расторжения и № 30 (2013) о женщинах в условиях предотвращения конфликта, конфликтных и постконфликтных ситуаций. Комитет по правам ребенка представляет исчерпывающий перечень случаев вредной практики в своих замечаниях общего порядка № 8 (2006) и № 13 (2011).

⁶ Под должной осмотрительностью понимается обязательство государств – участников Конвенций предотвращать насилие или нарушения прав человека, защищать жертвы и свидетелей от подобных нарушений, проводить расследование и привлекать к ответственности лиц, виновных в этих нарушениях, в том числе частных лиц, и предоставлять доступ к получению компенсации за нарушение прав человека. См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общие рекомендации № 19 (1992), пункт 9; № 28 (2010), пункт 13; № 30 (2013), пункт 15; мнения и решения Комитета по индивидуальным сообщениям и расследованиям; и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 13 (2011), пункт 5.

женщин, или в любых формах насилия в отношении детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

12. В Конвенциях определены обязательства государств-участников по определению четких правовых рамок, обеспечивающих защиту и поощрение прав человека. Первым важным шагом в этом направлении является включение соответствующих механизмов в национальные правовые рамочные документы. Оба Комитета подчеркивают, что законодательство, нацеленное на искоренение вредной практики, должно включать соответствующие положения о финансировании, осуществлении, мониторинге и принятии эффективных мер по обеспечению соблюдения требований⁷.

13. Кроме того, обязательство по предоставлению защиты требует от государств-участников создания правовых структур, способствующих проведению незамедлительного, беспристрастного и независимого расследования случаев применения вредной практики, обеспечения эффективного выполнения положений законодательства и предоставления эффективных средств возмещения ущерба лицам, пострадавшим от такой практики. Комитеты призывают государства-участники однозначно запретить вредную практику посредством законов и надлежащих санкций или введения уголовной ответственности за вредную практику в соответствии с тяжестью преступления и с учетом нанесенного вреда, способствовать принятию мер, гарантирующих предотвращение, защиту, восстановление, реинтеграцию и выплату компенсаций жертвам, и бороться с безнаказанностью лиц, виновных в применении вредной практики.

14. Учитывая, что требование об эффективном противодействии вредной практике входит в число основных обязательств государств – участников двух Конвенций, оговорки к соответствующим статьям⁸, следствием которых является существенное ограничение или изменение обязательств государств-участников, касающихся обеспечения, защиты и осуществления прав женщин и детей на жизнь без применения вредной практики, несовместимы с объектом и целью двух Конвенций и не допускаются согласно положениям статьи 28 (2) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и статьи 51 (2) Конвенции о правах ребенка.

V. Критерии определения вредной практики

15. Вредная практика – это устойчивая практика и формы поведения, которые основаны на дискриминации, в том числе по признаку пола, гендерной принадлежности и возрасту, помимо множественных и/или пересекающихся форм дискриминации, которые, как правило, связаны с насилием и наносят физический и/или психологический ущерб или страдания. Вред, который эта практика наносит жертвам, выходит за рамки непосредственных физических или психологических последствий и обычно имеет целью или следствием умаление признания, пользования и осуществления прав человека и основных свобод женщин и детей. Имеет место также негативное влияние на достоинство, физическое, психическое и моральное состояние и развитие, участие в жизни общества, здоровье, образование и экономическое и социальное положение. Таким образом, эта практика находит отражение в работе обоих Комитетов.

16. В целях настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка эта практика должна отвечать следующим критериям, чтобы квалифицироваться как вредная практика:

⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), пункт 38 а), его заключительные замечания, и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 13 (2011), пункт 40.

⁸ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 2, 5 и 16, и Конвенция о правах ребенка, статьи 19 и 24 (3).

а) представлять собой отказ в признании достоинства и/или неприкосновенности личности и являться нарушением прав человека и основных свобод, закрепленных в двух Конвенциях;

б) являться дискриминацией в отношении женщин или детей и считаться вредной, поскольку она приводит к негативным последствиям для отдельных лиц или групп, включая физический, психологический, экономический и социальный вред и/или насилие и ограничение их возможностей для полноценного участия в жизни общества или развития и реализации их потенциала;

с) являться традиционной, возрождающейся или появляющейся практикой, которая предусматривается и/или сохраняется в качестве социальных норм, закрепляющих доминирование мужчин и неравенство женщин и детей по признаку пола, гендерной принадлежности, возраста и другим пересекающимся факторам;

д) применяться в установленном порядке членами семьи, общины или общества в отношении женщин и детей независимо от того, дают или могут дать они свое полное, свободное и осознанное согласие на применение этой практики.

VI. Причины, формы и проявления вредной практики

17. Причины существования вредной практики многообразны и включают стереотипные представления о половой и гендерной роли мужчин и женщин, предполагаемом превосходстве или неполноценности представителей какого-либо пола, стремление контролировать женское тело и сексуальное поведение женщин и девочек, социальное неравенство и преобладание иерархических структур, в которых доминируют мужчины. Усилия, направленные на изменение этой практики, должны быть нацелены на устранение основополагающих системных и структурных причин традиционной, возрождающейся и появляющейся вредной практики, расширение прав и возможностей девочек и женщин, а также мальчиков и мужчин, чтобы они могли вносить свой вклад в трансформацию традиционных культурных представлений, которые оправдывают применение вредной практики, и служить проводниками таких перемен и укреплять потенциал местных сообществ в деле оказания поддержки этим процессам.

18. Несмотря на усилия, предпринимаемые в целях борьбы с вредной практикой, общее число затрагиваемых ей женщин и девочек остается крайне высоким и, возможно, возрастает, в том числе, например, в условиях конфликта и в результате технологического развития, включая широкое использование социальных медиа. Во время рассмотрения докладов государств-участников Комитеты отмечали, что нередко приверженность вредной практике среди членов применяющих эту практику сообществ сохраняется, когда в результате миграции или в поисках убежища представители этих сообществ попадают в принимающие их страны. Социальные нормы и культурные верования, подкрепляющие вредную практику, сохраняются и порою особо подчеркиваются сообществом в попытке сохранить свою культурную самобытность в новых условиях, в частности в принимающих их странах, где восприятие гендерных ролей предоставляет женщинам и девочкам более широкую личную свободу.

A. Калечащие операции на женских половых органах

19. Калечащие операции на женских половых органах, женское обрезание или обрезание женских половых органов – это практика частичного или полного удаления женских внешних половых органов или нанесения каких-либо увечий на женских половых органах не в медицинских целях и не в целях сохранения здоровья. В контексте настоящей общей рекомендации/замечания общего порядка используется понятие «калечащие операции на женских половых органах». Калечащие операции на женских половых органах проводятся во всех регионах и в некоторых культурах являются необходимым требованием для вступления в брак и считаются эффективным методом контроля над сексуальным поведением женщин и девочек. Эта практика

может иметь различные непосредственные и/или долговременные последствия для здоровья, в том числе сильную боль, шок, инфекцию и осложнения при родах (негативно сказывающиеся на матери и ребенке), долговременные гинекологические проблемы, такие как фистула, психологическая травма и смерть. По данным Всемирной организации здравоохранения и Детского фонда Организации Объединенных Наций, от калечащих операций на женских половых органах пострадали от 100 до 140 млн женщин и девочек по всему миру.

В. Детские и/или принудительные браки

20. Детский брак, который также называют ранним браком, – это брак, заключенный между лицами в случае, если хотя бы одна из сторон не достигла 18 лет. Подавляющее большинство детских браков, как формальных, так и неформальных, касаются девочек, хотя иногда и их партнеры вступают в брак до достижения 18-летнего возраста. Детский брак является одной из форм принудительного брака, учитывая, что одна и/или обе стороны не выразили полного, свободного и осознанного согласия на вступление в брак.

21. В некоторых ситуациях дети заключают брачные контракты или вступают в брак в очень раннем возрасте, и во многих случаях девочек принуждают вступать в брак с мужчинами, которые могут быть старше на несколько десятков лет. В 2012 году, по данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, насчитывалось около 400 млн женщин в возрасте от 20 до 49 лет во всем мире, которые вступили в брак или брачные отношения до достижения 18-летнего возраста⁹. Исходя из этого, Комитеты уделяли особое внимание случаям, когда девочек выдавали замуж без их осознанного, свободного и полного согласия, например в тех случаях, когда на момент вступления в брак они были слишком молоды и физически и психологически не готовы к взрослой жизни или принятию разумных и осознанных решений и, таким образом, не были готовы к тому, чтобы дать согласие на вступление в брак. К другим примерам относятся случаи, когда опекуны имели законное право дать согласие на вступление девочек в брак в соответствии с обычным или статутным правом, и девочки, таким образом, выдавались замуж в нарушение права на свободное согласие.

22. Детский брак часто сопровождается ранней беременностью и родами, что приводит к повышению показателей материнской заболеваемости и смертности до уровня выше среднего. Смерть, связанная с беременностью, – основная причина смертности среди замужних и незамужних девочек в возрасте 15–19 лет во всем мире. Показатель младенческой смертности среди детей, рожденных от очень молодых матерей, выше (иногда более чем в 2 раза), чем среди детей, появившихся на свет у матерей более старшего возраста. В случаях детского и/или принудительного брака, особенно когда муж значительно старше жены и когда девочки имеют ограниченное образование, девочки, как правило, имеют ограниченные права в отношении принятия решений, касающихся их собственной жизни. Детские браки не только ограничивают осуществление права на свободу передвижения, но также способствуют росту показателей отсева учащихся из школ, особенно девочек, принудительного исключения из школы, а также повышению риска домашнего насилия.

23. Принудительными считаются браки, которые были заключены в отсутствие полного и свободного согласия одной и/или обеих сторон на вступление в брачные отношения. Они могут носить разные формы, например детские браки, как указывалось выше, урегулирование споров отдачей девочек или встречные браки (то есть «баад» и «баадал»), подневольные браки, включая левират (принуждение вдовы вступить в брак с родственником покойного супруга). В ряде случаев принудительный брак может заключаться для того, чтобы виновный в изнасиловании мог избежать уголовного наказания, женившись на жертве, как правило, с согласия ее семьи. Принудительные браки могут заключаться в контексте миграции, чтобы обеспечить девочке вступление в брак с членом общины, к которой принадлежит семья, или увеличить число членов семьи или других лиц с документами, которые

⁹ См. www.apromiserenewed.org.

дают право на миграцию и/или проживание в конкретной стране назначения. Принудительные браки также широко используются вооруженными группировками во время конфликта или могут стать для девочки способом избежать нищеты в постконфликтных условиях¹⁰. Принудительным браком также можно считать брак, в котором одной из сторон не разрешается прерывать или расторгать брачные отношения. Принудительные браки часто приводят к тому, что девочки лишаются личной и экономической самостоятельности и пытаются бежать или совершить акт саможжения или самоубийства, чтобы избежать вступления в брак или покончить с брачными отношениями.

24. Выплата приданного или выкупа за невесту, размеры которых могут быть разными в различных применяющих эту практику сообществах, может способствовать тому, что женщины и девочки становятся более уязвимыми в отношении насилия и других видов вредной практики. Супруг или члены его семьи могут прибегать к актам физического или психологического насилия, в том числе убийствам, сожжению и обливанию кислотой, если оказываются неоправданными их ожидания относительно выплаты приданного или его размеров. В некоторых случаях семьи договариваются о заключении временного брака своей дочери в обмен на финансовую выгоду, называемого также договорным браком, который является одной из форм торговли людьми. Государства – участники Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, несут прямую ответственность в связи с детскими и/или принудительными браками, которые предусматривают выплату приданного или выкупа за невесту, поскольку такой акт может означать торговлю детьми в соответствии с определением, данным в статье 2 а) Протокола¹¹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин неоднократно подчеркивал, что заключение брака на основе договоренности о таких выплатах или других формах вознаграждения является нарушением права на свободный выбор супруга, и в своей общей рекомендации № 29 (2013) особо отметил, что такая практика не может служить основанием для признания брака действительным и что государства-участники не должны признавать такие договоренности обязательными для исполнения.

С. Полигамия

25. Практика полигамии унижает достоинство женщин и девочек и является нарушением прав человека и свобод, в том числе принципа равноправия и права на защиту в семье. Полигамия проявляется в различных формах в разных правовых и социальных условиях и имеет негативные последствия, в том числе наносит вред здоровью женщин, в частности в плане физического, психологического и социального благополучия жен, причиняет материальный ущерб и лишения, которые жены обязаны терпеть, а также наносит эмоциональный и материальный ущерб детям, что, как правило, приводит к серьезным последствиям для их благополучия.

26. Многие государства-участники приняли законы, запрещающие полигамные отношения, но в некоторых странах эта практика существует как легально, так и нелегально. Несмотря на то что в истории известны случаи, когда системы полигамных семей были функциональны в условиях развития ряда сельскохозяйственных обществ как способ увеличения числа рабочих рук в индивидуальных семейных хозяйствах, исследования показали, что на деле результатом полигамии является повышение уровня нищеты на семейном уровне, особенно в сельских районах.

27. Участниками полигамных союзов становятся женщины и девочки, причем, по имеющимся данным, девочки гораздо чаще вынуждены вступать в брак или обручаться с мужчинами более старшего возраста, что повышает риск применения насилия и нарушения их прав. Сосуществование статутного права с религиозным,

¹⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 30 (2013), пункт 62.

¹¹ См. также статью 3 (1) а) i).

касающимся личного статуса, и традиционным обычным правом и практиками, как правило, способствует сохранению этой практики. Однако в некоторых государствах-участниках полигамия разрешена в соответствии с положениями гражданского права. Также имеются случаи, когда конституционные и другие положения, защищающие право на культуру и религию, используются для обоснования и оправдания законов и практик, разрешающих полигамные союзы.

28. Государства – участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин берут на себя конкретные обязательства предотвращать и запрещать полигамные браки, поскольку это противоречит положениям Конвенции¹². Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также настаивает на том, что полигамия имеет серьезные последствия для экономического благополучия женщин и их детей¹³.

D. Преступления, совершенные «в защиту чести»

29. Преступления, совершенные «в защиту чести», – это акты насилия, которые в основном, хотя не исключительно, совершаются в отношении женщин и девочек из-за того, что члены семьи считают, что предполагаемое, кажущееся или фактическое поведение женщины нанесет оскорбление семье или общине. К таким формам поведения относятся: вступление в сексуальные отношения до замужества, отказ дать согласие на вступление в договорной брак, вступление в брак без согласия родителей, супружеская измена, стремление к разводу и манера одеваться по образцу, который в общине считается неприемлемым, работа вне дома или в целом нежелание соответствовать стереотипным представлениям о гендерных ролях. Преступления «в защиту чести» могут также совершаться в отношении девочек и женщин из-за того, что они стали жертвами сексуального насилия.

30. Такие преступления, включая убийства, часто совершаются супругом, родственником мужского или женского пола или членом общины жертвы. В местных сообществах преступления, совершаемые «в защиту чести», часто не рассматриваются как уголовные преступления в отношении женщин, а, наоборот, считаются средством сохранения и/или восстановления незыблемости культурных, традиционных, религиозных норм и норм обычного права после имевшего место «нарушения» этих норм. В ряде случаев национальные законодательства или их применение или отсутствие такового позволяют рассматривать «защиту чести» как оправдательное или смягчающее вину обстоятельство при рассмотрении дел лиц, виновных в таких преступлениях, что приводит к принятию ограниченных мер наказания или безнаказанности. Кроме того, уголовному преследованию за такие преступления может препятствовать нежелание частных лиц, располагающих сведениями по делу, давать подтверждающие свидетельские показания.

VII. Всеобъемлющая рамочная программа по искоренению вредной практики

31. В обеих Конвенциях содержатся конкретные ссылки, касающиеся искоренения вредной практики. Государства – участники Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязуются разрабатывать и принимать соответствующие законодательные и другие меры и обеспечить их осуществление, с тем чтобы они способствовали решительному устранению конкретных препятствий, барьеров и сопротивления, которые возникают в процессе проведения политики ликвидации дискриминации и дают толчок к применению вредной практики и насилия в отношении женщин (статьи 2 и 3). Вместе с тем государства-участники должны иметь возможность продемонстрировать, что принятые ими меры являются

¹² Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общие рекомендации № 21 (1994), 28 (2010) и 29 (2013).

¹³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 29 (2013), пункт 27.

соответствующими и адекватными, в первую очередь с точки зрения обеспечения того, чтобы права женщин не нарушались, и показать, смогут ли эти меры обеспечить достижение ожидаемых результатов и целей. Кроме того, обязательство государств-участников по проведению такой целенаправленной политики носит безотлагательный характер, и государства-участники не вправе задерживать или откладывать его осуществление на основании каких-либо причин, в том числе культурных и религиозных обычаев. Государства-участники также обязуются принимать все соответствующие меры, включая временные специальные меры (статья 4 (1))¹⁴, с тем чтобы изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, основанных на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин (статья 5 а)), и обеспечивают, чтобы обручение и брак ребенка не имели юридической силы (статья 16 (2)).

32. С другой стороны, Конвенция о правах ребенка обязывает государства-участники принимать любые эффективные и необходимые меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей (статья 24 (3)). Кроме того, она предусматривает право ребенка на защиту от всех форм насилия, в том числе физического, сексуального или психологического насилия (статья 19), и требует от государств-участников обеспечить, чтобы ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (статья 37 а)). В отношении вопроса о вредной практике предусматривается применение четырех общих принципов Конвенции – защита от дискриминации (статья 2), наилучшее обеспечение интересов ребенка (статья 3 (1))¹⁵, признание права ребенка на жизнь и обеспечение выживания и здорового развития (статья 6) и право ребенка быть заслушанным (статья 12).

33. В обоих случаях в целях эффективного предотвращения и искоренения вредной практики требуется принятие тщательно разработанной, основанной на соблюдении прав человека и учитывающей местные условия всеобъемлющей стратегии, которая включает поддерживающие законодательные и политические меры, в том числе социальные меры, сочетающие в себе соответствующую приверженность политическим обязательствам и подотчетность на всех уровнях. Изложенные в Конвенциях обязательства служат основой для разработки всеобъемлющей стратегии по искоренению вредной практики, компоненты которой представлены в настоящем документе.

34. Такая всеобъемлющая стратегия должна определять основное направление деятельности и осуществляться в условиях вертикальной и горизонтальной координации действий, а также стать частью национальных усилий по предотвращению и устранению всех форм вредной практики. Для горизонтальной координации необходима организация по секторам, включая образование, здравоохранение, судебную систему, социальное обеспечение, правоприменение, иммиграцию и предоставление убежища и коммуникации и средства массовой информации. Одновременно для вертикальной координации требуется взаимодействие между субъектами в рамках организационной структуры на местном, региональном и национальном уровнях в сотрудничестве с традиционными и религиозными руководящими структурами. В целях ускорения процесса в рамках сотрудничества со всеми соответствующими заинтересованными сторонами следует рассмотреть вопрос о делегировании ответственности за работу существующему или специально созданному органу высокого уровня.

35. Для осуществления любой всеобъемлющей стратегии неизбежно требуются соответствующие организационные, людские, технические и финансовые ресурсы, подкрепленные надлежащими мерами и механизмами, такими как нормативные акты,

¹⁴ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 25 (2004), пункт 38.

¹⁵ Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов.

стратегии, планы и бюджеты. Кроме того, государства-участники обязаны обеспечить создание и функционирование независимого механизма мониторинга для отслеживания прогресса в защите женщин и детей от вредной практики и в реализации их прав.

36. Необходимо также, чтобы в разработке и проведении стратегий, нацеленных на искоренение вредной практики, принимал участие широкий круг иных заинтересованных сторон, в том числе национальные независимые правозащитные учреждения, специалисты систем здравоохранения, образования и правоохранительных органов, представители гражданского общества и лица, занимающиеся этой практикой.

А. Сбор данных и проведение мониторинга

37. Регулярные и комплексные процедуры сбора, анализа, распространения и использования количественных и качественных данных крайне важны для формирования эффективной политики, разработки адекватных стратегий и определения перечня конкретных действий, а также для оценки воздействия, мониторинга прогресса, достигнутого в осуществлении политики искоренения вредной практики и выявления возрождающихся или появляющихся видов вредной практики. Наличие данных позволяет изучить тенденции и установить соответствующие связи между политикой и эффективностью осуществления программы государственными и негосударственными субъектами и наладить обмен информацией о соответствующих изменениях в подходах, формах поведения, практике и показателях распространенности. Данные, дезагрегированные по признаку пола, возрасту, географическому местоположению, социально-экономическому статусу, уровню образования и другим ключевым параметрам, занимают центральное место в выявлении уязвимых групп женщин и детей с высокой степенью риска, которые будут играть определяющую роль в процессе формирования политики и перечня мероприятий, нацеленных на искоренение вредной практики.

38. Несмотря на признание необходимости таких данных, дезагрегированные данные о вредной практике носят ограниченный характер и в редких случаях могут быть сопоставлены по странам или за определенный период времени, что приводит к ограниченному пониманию масштабов и эволюции проблемы и ограниченному выбору адекватных и целенаправленных мер.

39. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций:**

а) уделить первоочередное внимание сбору, анализу, распространению и использованию на регулярной основе количественных и качественных данных о вредной практике, дезагрегированных по признаку пола, возрасту, географическому местоположению, социально-экономическому статусу, уровню образования и другим ключевым параметрам, и обеспечить адекватные ресурсы для осуществления этих мероприятий. Необходимо создать и/или поддерживать системы регулярного сбора данных по вопросам, касающимся защиты прав, в секторах здравоохранения и социального обеспечения, образования, судебных и правоохранительных структурах;

б) осуществлять сбор данных посредством проведения национальных демографических и индикаторных опросов и переписей, которые могут быть дополнены данными общенациональных обследований домашних хозяйств. Для проведения качественных исследований следует использовать обсуждения в фокус-группах, подробные интервью с ключевыми экспертами из числа представителей широкого круга заинтересованных сторон, структурированные наблюдения, социальное картирование и другие надлежащие методы.

В. Законодательство и обеспечение его применения

40. Ключевым элементом любой всеобъемлющей стратегии является разработка, принятие, осуществление и мониторинг соответствующего законодательства. Каждое государство-участник должно¹⁶ четко дать понять, что оно осуждает вредную практику, устанавливать юридическую защиту ее жертв, предоставлять государственным и негосударственным субъектам возможности для защиты женщин и детей, подвергающихся риску, оказывать надлежащую поддержку и медицинскую помощь, предоставлять возможности для получения компенсаций и положить конец безнаказанности.

41. Однако только принятия законодательства недостаточно для эффективной борьбы с вредной практикой. В соответствии с требованиями должной осмотрительности законодательство должно быть дополнено всеобъемлющим перечнем мер, способствующих осуществлению, правоприменению, дальнейшим действиям, мониторингу и оценке достигнутых результатов.

42. Вразрез с обязательствами, предусмотренными обеими Конвенциями, многие государства-участники сохраняют законодательные положения, которые оправдывают, допускают или стимулируют вредную практику, например законы, разрешающие детские браки, предусматривающие использования довода «о защите чести» в качестве оправдательного или смягчающего обстоятельства в связи с преступлениями, совершенными в отношении девочек и женщин, или позволяющие виновным в изнасиловании и/или других сексуальных преступлениях избежать наказания посредством вступления в брак с жертвой.

43. В государствах-участниках, в которых существует множественность правовых систем, даже если вредная практика прямо запрещена законом, эффективное действие запрета может не обеспечиваться из-за существования обычных, традиционных или религиозных законов, которые фактически поддерживают эту практику.

44. Предрассудки и низкий потенциал в вопросах защиты прав женщин и детей, существующие у судей в обычных и религиозных судах или в традиционных механизмах урегулирования споров, и уверенность в том, что вопросы, попадающие в сферу компетенции таких систем обычного права, не подлежат контролю или тщательному изучению со стороны государственных или иных судебных органов, приводят к лишению или ограничению права жертв вредной практики на доступ к правосудию.

45. Полноценное и инклюзивное участие соответствующих заинтересованных сторон в разработке законодательства, запрещающего вредную практику, может обеспечить безошибочное выявление и устранение первоочередных проблем, связанных с применением вредной практики. Центральное место в этом процессе отводится мерам, направленным на вовлечение и использование опыта сообществ, применяющих эту практику, других соответствующих заинтересованных сторон и представителей гражданского общества. Вместе с тем необходимо внимательно следить за тем, чтобы преобладающие мировоззрения и социальные нормы, поддерживающие применение вредной практики, не ослабляли усилия, направленные на принятие и обеспечение применения законодательства.

46. Многие государства-участники уже предприняли шаги по пути децентрализации государственной власти посредством передачи или делегирования полномочий, но это не должно приводить к ограничению или отмене обязательства по принятию законодательства, запрещающего вредную практику и действующего в рамках их юрисдикции. Необходимо обеспечить гарантии того, чтобы децентрализация власти или передача полномочий приводила к дискриминации в сфере защиты женщин и детей от вредной практики в различных регионах и культурных зонах. Несмотря на передачу полномочий, органы государственного управления должны иметь в своем распоряжении людские, финансовые, технические

¹⁶ См. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 2 а)–с), 2 f) и 5, и Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 13 (2011).

и другие ресурсы, необходимые для обеспечения эффективного применения законодательства, нацеленного на искоренение вредной практики.

47. Распространению вредной практики за пределы национальных границ могут способствовать культурные слои населения, вовлеченные в эту практику. В случае возникновения таких ситуаций необходимо принимать надлежащие меры для сдерживания такого распространения.

48. Национальные правозащитные учреждения призваны играть ключевую роль в поощрении и защите прав человека, в том числе права отдельных лиц на свободу от вредной практики, и в повышении информированности общественности об этих правах.

49. С точки зрения выявления реальных и потенциальных жертв вредной практики в исключительном положении находятся работники сферы услуг, оказываемых женщинам и детям, в частности медицинский персонал и учителя. Однако они, как правило, должны соблюдать правила конфиденциальности, которые могут идти вразрез с обязанностью сообщать о реальных фактах вредной практики или о возможности ее применения. Эта проблему можно решить с помощью специальных правил, обязывающих их сообщать о подобных случаях.

50. Если медицинские работники, сотрудники государственных учреждений или гражданские служащие участвуют или замешаны в делах, связанных с использованием вредной практики, то их статус и обязанности, в том числе сообщать о вредной практике, должны рассматриваться как отягчающее обстоятельство при определении мер уголовного или административного наказания, таких как отмена лицензии на профессиональную деятельность или расторжение трудового контракта, которым должно предшествовать вынесение предупреждения. В этом отношении эффективной профилактической мерой считается регулярное проведение курсов профессиональной подготовки для соответствующих специалистов.

51. Меры, предусмотренные уголовным законодательством, должны последовательно применяться таким образом, чтобы это способствовало предотвращению и искоренению вредной практики, но государствам-участникам необходимо учитывать потенциальные опасности и негативные последствия их осуществления для жертв, включая акты мести.

52. Использование денежной компенсации за ущерб, возможно, не будет оправданным и целесообразным в условиях высоких показателей распространенности вредной практики. Вместе с тем во всех случаях женщины и дети, затронутые вредной практикой, должны иметь доступ к правовым средствам защиты, службам поддержки и реабилитации пострадавших и социально-экономической помощи.

53. Следует всегда помнить о задаче по наилучшему обеспечению интересов ребенка и защите прав женщин и девочек и создавать надлежащие условия для свободного выражения ими собственной точки зрения, и принять необходимые меры для уделения их мнению должного внимания. Пристальное внимание следует также уделять возможным кратковременным и долговременным последствиям для детей или женщин в случаях расторжения детских и/или принудительных браков и возвращения приданного или выкупа за невесту.

54. Государствам-участникам, и особенно работникам служб по вопросам иммиграции и предоставления убежища, следует помнить о том, что женщины и девочки могут бежать из стран их происхождения с целью избежать вредной практики. Эти должностные лица должны проходить надлежащую культурную и правовую подготовку с учетом гендерной проблематики, чтобы знать, какие шаги необходимо предпринять для обеспечения защиты таких женщин и девочек.

55. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций принять или скорректировать законодательство с учетом задачи по эффективному устранению или искоренению вредной практики. При этом:**

а) процесс подготовки проекта законодательства должен носить всеобъемлющий характер и предполагать участие всех заинтересованных сторон.

С этой целью им следует проводить целенаправленные информационно-пропагандистские мероприятия и кампании по повышению осведомленности и использовать меры по социальной мобилизации, чтобы добиться понимания и поддержки широкой общественности в процессе разработки, принятия, распространения и осуществления законодательства;

b) законодательство должно быть в полной мере приведено в соответствие с аналогичными обязательствами, изложенными в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка и другими международными стандартами в области прав человека, и должно иметь преимущественную силу по отношению к нормам обычного права, традиционным или религиозным законам, которые разрешают, оправдывают или предусматривают вредную практику в любой форме, особенно в странах с множественностью правовых систем;

c) законодательство должно предусматривать незамедлительное аннулирование всех иных законодательных актов, оправдывающих, разрешающих или поощряющих вредную практику, в том числе норм общего права, традиционных или религиозных законов и любых других законодательных актов, в которых «защита чести» рассматривается как оправдательное или смягчающее обстоятельство в связи с преступлениями, совершенными «в защиту чести»;

d) законодательство должно быть последовательным и всеобъемлющим и включать подробные руководящие указания по предотвращению, защите, поддержке и оказанию последующих услуг и помощи жертвам, включая восстановление их физического и психологического состояния и социальную реабилитацию, и подкреплено надлежащими положениями гражданского и/или административного законодательства;

e) законодательство должно надлежащим образом противодействовать, в том числе за счет создания основы для принятия временных специальных мер, коренным причинам вредной практики, включая дискриминацию по признаку пола, гендерной принадлежности, возрасту и другим пересекающимся факторам, акцентировать внимание на правах человека и потребностях жертв и в полной мере учитывать наилучшие интересы детей и женщин;

f) минимальный предусмотренный законом возраст девочек и мальчиков для вступления в брак с согласия или без согласия родителей должен составлять 18 лет;

g) следует установить в соответствии с законом требования к регистрации браков и обеспечить их эффективное соблюдение посредством проведения кампаний по повышению осведомленности, просветительской работы и создания адекватной инфраструктуры, делающей регистрацию доступной для всех лиц в пределах их юрисдикции;

h) следует создать национальную систему обязательной, доступной и бесплатной регистрации рождений, с тем чтобы способствовать эффективному предотвращению вредной практики, в том числе детских браков;

i) национальным правозащитным учреждениям должны быть предоставлены полномочия по рассмотрению индивидуальных жалоб и обращений и проведению расследований, в том числе жалоб и обращений, поданных непосредственно женщинами и детьми или их представителями, с учетом требований к конфиденциальности, гендерной проблематики и интересов детей;

j) законом должно быть установлено обязательное требование к специалистам и учреждениям, работающим с детьми и женщинами или в их интересах, сообщать о реальных случаях или опасности возникновения таких случаев, если у них есть разумные основания полагать, что вредная практика применялась или может применяться. Обязательства, касающиеся

представления сообщений, должны определяться с учетом прав лиц, предоставляющих такую информацию, включая право на соблюдение конфиденциальности и тайны личной жизни;

к) все инициативы по разработке уголовного законодательства и внесению в него изменений должны осуществляться параллельно с разработкой мер и созданием служб по обеспечению защиты лиц, подверженных риску пострадать или пострадавших в результате вредной практики;

л) законодательство должно устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений, связанных с вредной практикой, которая распространяется на граждан государства-участника и постоянно проживающих в нем лиц, даже если эти преступления совершены в государстве, в котором не введена уголовная ответственность за подобные преступления;

м) в законодательстве и политике, касающихся иммиграции и убежища, должно признаваться, что основанием для предоставления убежища является риск подвергнуться вредной практике или преследованию в результате ее применения. Следует также дифференцированно подходить к каждому конкретному случаю предоставления защиты родственнику, который может сопровождать девочку или женщину;

н) законодательство должно включать положения о регулярном проведении оценки и мониторинга, в том числе в связи с осуществлением, обеспечением применения и последующими действиями;

о) женщины и дети, подвергшиеся вредной практике, должны иметь равный доступ к правосудию, который также обеспечивается посредством устранения законодательных и существующих на практике барьеров для возбуждения уголовного дела, таких как срок давности, и виновные в преступлениях и лица, оказывающие пособничество и потворствующие такой практике, должны привлекаться к ответственности;

р) законодательство должно включать положения об обязательном вынесении ограничительных или охранных судебных приказов, чтобы оградить тех, кто подвергается риску вредной практики, и обеспечить охрану их личной безопасности и принятие мер по защите жертв от актов мести;

q) жертвы нарушений должны иметь равный доступ к надлежащим средствам правовой защиты и возмещения вреда на практике.

С. Предотвращение вредной практики

56. Одним из первых шагов в борьбе с вредной практикой являются усилия по ее предотвращению. Оба Комитета подчеркивали, что добиться наиболее эффективных результатов в области предотвращения можно с помощью основанного на соблюдении прав человека подхода к меняющимся социальным и культурным нормам, расширения прав и возможностей женщин и девочек, укрепления потенциала всех соответствующих специалистов, которые регулярно соприкасаются с жертвами, потенциальными жертвами и лицами, виновными в использовании вредной практики, на всех уровнях, и повышения осведомленности о причинах и последствиях вредной практики, в том числе с помощью диалога с соответствующими заинтересованными сторонами.

1. Установление социальных и культурных норм, основанных на соблюдении прав человека

57. Социальная норма – это сопутствующий фактор и социальный регулятор определенных взаимоотношений в обществе, который может оказывать позитивное воздействие и способствовать укреплению его самобытности и сплоченности или может носить негативный характер и служить потенциальным источником вреда. Социальная норма также служит образцом правил поведения, соблюдение которых

ождается от членов общества. На ее основе формируется и поддерживается чувство коллективной ответственности и ожидания, которые диктуют поведение отдельных членов общества, даже если они лично не согласны с существующей практикой. Например, если практика калечащих операций на женских половых органах считается социальной нормой, то это служит мотивировкой для согласия родителей на проведение таких операций над их дочерьми, поскольку они видят, что так поступают другие родители и другие члены общества ожидают от них аналогичного поведения. Норма или практика часто закрепляется в рамках общинных связей другими женщинами, которые уже прошли эту процедуру и оказывают дополнительное давление на более молодых женщин, вынуждая их смириться с этой практикой под угрозой ostracism, бойкота и стигматизации. Подобная маргинализация может обернуться потерей важной экономической и социальной поддержки и социальной мобильности. Наоборот, если члены общества соблюдают социальную норму, их ожидает поощрение, например посредством приобщения и восхваления. Чтобы изменить социальные нормы, лежащие в основе применения и оправдания вредной практики, необходимо изменить и модифицировать эти ожидания.

58. Социальные нормы взаимосвязаны, а это означает, что рассматривать вредную практику и противодействовать ей следует не в изоляции, а в более широком контексте понимания того, как эта практика связана с другими культурными и социальными нормами и другими практиками. Это указывает на необходимость принятия основанного на соблюдении прав человека подхода, базирующегося в свою очередь на признании неделимости и взаимозависимости прав.

59. Основная проблема, с которой придется столкнуться, заключается в том, что вредная практика может считаться оказывающей благоприятное воздействие на ее жертв, членов семьи и общины. Вследствие этого любой подход, нацеленный на изменение исключительно индивидуальной модели поведения, имеет существенные оговорки. Вместо него необходимо использовать широкий и всеобъемлющий коллективный подход или подход на уровне общин. К устойчивому и повсеместному искоренению вредной практики и коллективному принятию новых социальных правил могут привести мероприятия, учитывающие культурные особенности, способствующие укреплению прав человека и открывающие перед практикующими вредные обычаи общинами возможности для коллективного изучения и согласования альтернативных путей сохранения их ценностей и чести или соблюдения традиций, не нанося вреда и не нарушая прав женщин и детей. Публичные заявления о приверженности альтернативной практике могут способствовать укреплению их долгосрочной устойчивости. В этом отношении решающую роль играет активное вовлечение общинных лидеров.

60. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций обеспечить, чтобы любые усилия, предпринимаемые с целью положить конец вредной практике и оспорить и изменить основополагающие социальные нормы, носили всеобъемлющий, коллективный характер и опирались на подход, основанный на соблюдении прав человека, который предусматривает активное участие всех соответствующих заинтересованных сторон, особенно женщин и девочек.**

2. Расширение прав и возможностей женщин и девочек

61. Государства-участники должны оспорить и изменить патриархальные идеологии и структуры, которые служат препятствием на пути полного осуществления женщинами и девочками их прав человека и свобод. Чтобы помочь девочкам и женщинам преодолеть социальную изоляцию и нищету, в которой оказались многие из них и которая делает их более уязвимыми для эксплуатации, вредной практики и других форм насилия на гендерной почве, необходимо вооружить их знаниями и навыками, необходимыми им для отстаивания своих прав, в том числе принимать самостоятельные и осознанные решения и выбирать свой путь в жизни. В этом контексте важным инструментом расширения прав и возможностей женщин и девочек в отстаивании своих прав является образование.

62. Несомненно существует четкая связь между низким уровнем образования девочек и женщин и распространенностью вредной практики. Государства – участники Конвенций обязуются обеспечить всеобщее право на высококачественное образование и создать благоприятные условия для девочек и женщин, чтобы они могли стать проводниками изменений (Конвенция о правах ребенка, статьи 28 и 29; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статья 10). Это включает введение всеобщего бесплатного и обязательного начального образования и принятие мер по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу, ликвидации существующего гендерного неравенства и содействию доступу к образованию для девочек из наиболее маргинализованных групп, в том числе девочек из отдаленных и сельских районов. Во исполнение этих обязательств необходимо позаботиться о том, чтобы в школах и на прилегающих территориях были созданы безопасные и благоприятные для девочек условия, способствующие оптимальной реализации их потенциала.

63. Завершение начального и среднего образования приносит девочкам пользу в краткосрочной и долгосрочной перспективе, способствует предотвращению детских браков и беременности в подростковом возрасте, снижению показателей младенческой и материнской заболеваемости и смертности, готовит девочек и женщин к тому, чтобы более успешно отстаивать свое право на свободу от насилия, и расширяет их возможности для эффективного участия во всех сферах жизни. Комитеты на постоянной основе поощряют государства-участники принимать меры по увеличению числа учащихся, поступивших в средние школы, и сокращению числа преждевременно покинувших средние учебные заведения. Это достигается, в частности, за счет создания условий для окончания начальной школы, отмены платы за обучение в начальной и средней школе, предоставления равного доступа к среднему образованию, в том числе за счет облегчения доступа к профессионально-техническому образованию и рассмотрения возможности введения обязательного среднего образования. Принятие недискриминационной политики в области продолжения обучения могло бы гарантировать девочкам подросткового возраста право на обучение во время и после беременности.

64. Для девочек, не посещающих школу, неформальное образование часто является единственным способом овладения знаниями, что должно включать базовое образование и обучение жизненно необходимым навыкам. Для неформального обучения, которое служит альтернативой формальному школьному образованию для тех, кто не окончил начальную или среднюю школу, используются радиoproграммы и другие медийные средства, в том числе цифровые медийные средства.

65. Женщины и девочки могут улучшить свое экономическое положение и могут, участвуя в тренингах, способствующих формированию у женщин жизненных навыков и навыков предпринимательства, и программах, ориентированных на предоставление девочкам экономических стимулов к принятию решения отложить вступление в брак до достижения 18 лет, таких как программы стипендий, микрокредитования и накопления сбережений (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, статьи 11 и 13; Конвенция о правах ребенка, статья 28). Существенную роль играют дополнительные информационно-пропагандистские кампании, посвященные повышению уровня осведомленности о праве женщин на работу вне дома и о том, как преодолеть табу в отношении женщин и их трудовой деятельности.

66. Еще одним средством поощрения расширения прав и возможностей женщин является укрепление социальной инфраструктуры. Этому может способствовать создание безопасных мест, где девочки и женщины смогут общаться со сверстниками, наставниками, учителями и лидерами общин и выражать свою точку зрения, высказываться и делиться своими чаяниями и проблемами и участвовать в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Это может помочь им повысить самооценку и веру в собственные силы, получить навыки общения, ведения переговоров и решения проблем и стать более информированными о своих правах, что, пожалуй, особенно важно для девочек-мигрантов. Учитывая, что мужчины традиционно занимают руководящие и влиятельные должности на всех уровнях, их вовлечение крайне важно

для того, чтобы дети и женщины ощущали поддержку и заинтересованное участие своих семей, общин, гражданского общества и директивных органов.

67. Работу по оказанию помощи и поддержки девочкам и мальчикам следует начинать с детского или не позднее раннего подросткового возраста, чтобы изменить их гендерные подходы и сформировать более позитивные представления о роли и моделях поведения мужчин и женщин в семье, школе и обществе в целом. Чтобы искоренить вредную практику, которая особенно затрагивает девочек предподросткового и подросткового возраста, необходимо проводить с ними разъяснительные беседы по вопросам, касающимся социальных норм, взглядов и ожиданий, которые связаны с традиционными стереотипными представлениями о женственности–мужественности и роли женщин и мужчин в сексуальных и гендерных отношениях, и устанавливать с ними партнерские отношения, чтобы добиться личностных и социальных изменений, нацеленных на искоренение гендерного неравенства и пропаганду ценности образования, особенно для девочек.

68. Женщины и девочки подросткового возраста, подвергшиеся вредной практике или опасности ее применения, сталкиваются с серьезными рисками с точки зрения их сексуального и репродуктивного здоровья, особенно в условиях возникновения препятствий на пути решения этих проблем из-за отсутствия надлежащей информации и услуг, в том числе ориентированных на подростков услуг. В связи с этим особое внимание необходимо уделять обеспечению для женщин и подростков доступа к достоверной информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, их правах и последствиях вредной практики, а также доступа к надлежащим услугам, оказываемым на условиях конфиденциальности. Соответствующая возрасту информационно-просветительская работа, включающая распространение научно обоснованной информации о сексуальном и репродуктивном здоровье, способствует расширению прав и возможностей девочек и женщин, чтобы они могли принимать осознанные решения и отстаивать свои права. Поэтому работники медицинских учреждений и учителя, обладающие необходимыми знаниями, пониманием проблемы и навыками, играют решающую роль в предоставлении информации, предупреждении вредной практики и выявлении женщин и девочек, которые являются жертвами или могут подвергнуться опасности вредной практики, с тем чтобы оказывать им помощь и поддержку.

69. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций:**

a) ввести всеобщее, бесплатное и обязательное начальное образование, ориентированное на создание благоприятных условий для девочек, в том числе из отдаленных и сельских районов, рассмотреть возможность введения обязательного среднего образования, одновременно создавая для беременных девочек и матерей в подростковом возрасте экономические стимулы к завершению среднего образования и проводя недискриминационную политику возобновления обучения после перерыва;

b) предоставить девочкам и женщинам возможности для получения образования и экономических знаний в безопасных и благоприятных условиях, где они смогут повысить самооценку, осведомленность о своих правах и овладеть навыками общения, ведения переговоров и решения проблем;

c) включить в образовательную программу информацию о правах человека, в том числе о правах женщин и детей, гендерном равенстве и самосознании, способствовать искоренению гендерных стереотипов и созданию обстановки недискриминации;

d) обеспечивать, чтобы школы предоставляли соответствующую возрасту информацию о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах, в том числе касающуюся гендерных отношений и ответственного сексуального поведения, предотвращения ВИЧ, питания и защиты от насилия и вредной практики;

е) обеспечивать доступ к программам неформального образования для девочек, которые покинули общеобразовательную школу или никогда не учились в школе и неграмотны, и осуществлять контроль над качеством этих программ;

ф) привлекать мужчин и мальчиков к участию в процессе создания благоприятных условий, способствующих расширению прав и возможностей женщин и девочек.

3. Развитие потенциала на всех уровнях

70. Одна из первоочередных проблем в деле искоренения вредной практики связана с отсутствием у соответствующих специалистов, включая специалистов передового эшелона, осведомленности или потенциальных возможностей для надлежащего понимания, выявления и устранения случаев, связанных с применением или риском применения вредной практики. Комплексный, целостный и действенный подход к наращиванию потенциала должен быть нацелен на вовлечение влиятельных лидеров, в том числе традиционных и религиозных лидеров, и максимально возможного количества соответствующих групп специалистов, включая работников здравоохранения и образования, социальных работников, сотрудников органов по вопросам иммиграции и предоставления убежища, полиции, органов прокуратуры, судей и политических деятелей всех уровней. Необходимо предоставить им достоверную информацию о практике и применяемых правозащитных нормах и стандартах, с тем чтобы они могли способствовать изменениям во взглядах и моделях поведения членов своих групп и более широкого сообщества.

71. В случаях когда существуют альтернативные механизмы урегулирования споров или традиционные системы правосудия, целесообразно проводить подготовку по вопросам прав человека и вредной практики для лиц, отвечающих за управление этими механизмами и системами. Кроме того, необходимо, чтобы работники полиции, органов прокуратуры, судов и других правоохранительных органов проходили курсы подготовки по вопросам применения нового или действующего законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за применение вредной практики, чтобы они были осведомлены о правах женщин и детей и с особым вниманием относились к уязвимому положению жертв.

72. В государствах-участниках, в которых распространение вредной практики ограничивается прежде всего общинами иммигрантов, необходимо, чтобы медицинские работники, учителя и работники детских учреждений, социальные работники, сотрудники полиции, миграционных служб и органов правосудия были хорошо информированы и проходили специальную подготовку по вопросам, касающимся выявления девочек и женщин, подвергшихся вредной практике или опасности ее применения, и принятия необходимых мер по обеспечению их защиты.

73. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций:**

а) предоставить всем соответствующим специалистам передового эшелона информацию о вредной практике и применяемых нормах и стандартах в области прав человека и обеспечить их надлежащую подготовку к принятию мер, с тем чтобы предотвращать, выявлять и пресекать случаи вредной практики, в том числе смягчать негативные последствия для жертв и помогать им в получении доступа к средствам правовой защиты и надлежащим услугам;

б) проводить подготовку для лиц, участвующих в альтернативном урегулировании споров и традиционных системах правосудия, с тем чтобы обеспечить надлежащее применение основных принципов прав человека, особенно в области наилучшего обеспечения интересов ребенка и участия детей в административных и судебных разбирательствах;

в) проводить программы подготовки для всех сотрудников правоохранительных органов, в том числе судебных органов, по изучению новых и существующих законов, запрещающих вредную практику, и позаботиться о том, чтобы они были осведомлены о правах женщин и детей и их роли в

мероприятиях, направленных на обеспечение уголовного преследования виновных и защиту жертв вредной практики;

d) осуществлять специализированные программы по повышению осведомленности и уровня подготовки персонала медицинских учреждений, работающих с сообществами иммигрантов, с тем чтобы они могли удовлетворять особые потребности в медицинской помощи детей и женщин, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах и другим формам вредной практики, и проводить специализированные программы подготовки для работников служб охраны детства и служб, занимающихся правами женщин, сектора образования, полиции и судебных органов, политических деятелей и медиа-персонала, работающего с девочками и женщинами из числа мигрантов.

4. Повышение осведомленности, общественный диалог и проявление приверженности

74. В целях противодействия социально-культурным нормам и подходам, лежащим в основе вредной практики, включая правящие структуры и структуры власти, в которых доминируют мужчины, дискриминацию по гендерной принадлежности и признаку пола и возрастную иерархию, оба Комитета постоянно рекомендуют государствам-участникам проводить всеобъемлющие публичные информационные кампании и кампании по повышению осведомленности, являющиеся частью долгосрочных стратегий по искоренению вредной практики.

75. Меры по повышению осведомленности должны включать предоставление полученной из надежных источников достоверной информации о вреде, наносимом этой практикой, и убедительных доводов в пользу ее искоренения. В этом отношении средства массовой информации могут выполнять важную функцию в распространении нового мышления, в частности посредством предоставления женщинам и детям информации и материалов, направленных на повышение уровня их социального и морального благополучия и укрепление физического и психического здоровья в соответствии с обязательствами, предусмотренными Конвенциями, чтобы помочь защитить их от вредной практики.

76. При развертывании кампаний по повышению информированности общественности может возникать возможность для организации публичного обсуждения проблем, связанных с вредной практикой, с тем чтобы коллективно изучить альтернативные подходы, которые не наносят вреда и не нарушают прав женщин и детей, и достичь договоренности о том, каким образом можно и следует изменить социальные нормы, лежащие в основе вредной практики. Коллективная ответственность общины за принятие решений в области выявления и определения новых путей сохранения ее ценностей позволит обеспечить соблюдение и устойчивость применения новых социальных норм, не допускающих нанесения вреда или нарушений прав человека.

77. Максимально эффективные усилия должны носить всеобъемлющий характер и осуществляться при вовлечении соответствующих заинтересованных сторон на всех уровнях, особенно девочек и женщин из уязвимых сообществ, а также мальчиков и мужчин. Кроме того, эти усилия требуют активного участия и поддержки местных лидеров, в том числе посредством выделения надлежащих ресурсов. Налаживанию связей между различными структурами и группами может способствовать установление или укрепление существующих партнерских отношений с соответствующими заинтересованными сторонами, институтами, организациями и социальными сетями (религиозными и традиционными лидерами, специалистами-практиками и гражданским обществом).

78. Следует также рассмотреть возможность распространения информации о позитивном опыте, способствовавшем искоренению вредной практики в местной общине или диаспоре или в других применяющих вредную практику сообществах с аналогичными историческими корнями в том же географическом регионе, а также осуществлять обмен передовой практикой, в том числе из других регионов. Для обмена опытом можно использовать местные, национальные или региональные

конференции или мероприятия, визиты общинных лидеров или аудиовизуальные средства. При этом необходимо, чтобы мероприятия по повышению информированности, были тщательным образом организованы и продуманны, с тем чтобы они максимально точно отражали местные условия, не приводили к негативной реакции и не способствовали стигматизации и/или дискриминации в отношении жертв и/или применяющих эту практику сообществ.

79. Общинные и ведущие средства массовой информации могут стать важными партнерами в проведении кампаний по повышению осведомленности и информационно-пропагандистских мероприятий, посвященных искоренению вредной практики, в том числе в рамках совместных с правительством инициатив по организации дебатов или ток-шоу, созданию и производству документальных фильмов и подготовке просветительских программ для радио и телевидения. Ценным инструментом распространения информации и проведения обсуждений могут служить Интернет и социальные медиа, тогда как мобильные телефоны все шире используются для передачи сообщений и вовлечения людей всех возрастов. Полезным форумом для распространения информации и проведения диалога могут служить общинные средства массовой информации, в том числе радиостанции, уличные театры, музыкальные концерты, художественные выставки, поэтические выступления и кукольные представления.

80. В государствах-участниках, в которых обеспечивается эффективное применение действующего законодательства, запрещающего вредную практику, существует опасность, что использующие эту практику сообщества «уйдут в подполье» или отправятся за границы страны, чтобы использовать вредную практику. Государствам-участникам, в которых находятся применяющие вредную практику сообщества, следует поддерживать проведение кампаний по повышению осведомленности о вредных последствиях использования этой практики для жертв или лиц, подвергающихся опасности ее применения, а также о правовых последствиях нарушения законодательства, одновременно прилагая усилия для предотвращения дискриминации и стигматизации в отношении этих сообществ. С этой целью необходимо принимать меры по оказанию содействия социальной интеграции этих сообществ.

81. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций:**

а) разрабатывать и принимать комплексные программы по повышению осведомленности в целях противодействия и изменения культурных и социальных подходов, традиций и обычаев, которые лежат в основе моделей поведения, способствующих сохранению вредной практики;

б) обеспечить, чтобы программы по повышению осведомленности способствовали распространению достоверной информации и четких и единообразных сведений из надежных источников о негативных последствиях вредной практики для женщин, детей, особенно девочек, их семей и общества в целом. Для проведения таких программ следует использовать социальные медиа, Интернет, общинные средства связи и другие инструменты распространения информации;

с) принимать все надлежащие меры в целях недопущения сохранения стигматизации и дискриминации в отношении жертв и/или использующих эту практику сообществ иммигрантов или меньшинств;

д) обеспечить привлечение к участию в программах повышения осведомленности, ориентированных на государственные структуры, работников директивных органов и весь соответствующий программный персонал и ключевых специалистов, работающих с местными и национальными органами управления и правительственными учреждениями;

е) обеспечить, чтобы персонал национальных правозащитных учреждений был в полной мере осведомлен и проинструктирован относительно последствий применения вредной практики с точки зрения соблюдения прав

человека в государстве-участнике и чтобы он получал поддержку в деле содействия искоренению этой практики;

f) инициировать проведение публичных обсуждений в целях предотвращения и содействия искоренению вредной практики посредством привлечения к участию в подготовке и осуществлении мер всех заинтересованных сторон, в том числе местных лидеров, специалистов-практиков, членов низовых организаций и религиозных общин. Эти мероприятия должны быть нацелены на утверждение позитивных культурных принципов сообщества, которые согласуются с нормами и стандартами в области прав человека и включают информацию об опыте успешного искоренения вредной практики в ранее применявших ее сообществах с аналогичными историческими корнями;

g) налаживать и укреплять эффективные партнерские отношения с ведущими средствами массовой информации в целях оказания поддержки в осуществлении программ по повышению информированности и расширению публичных дискуссий и поощрять создание и функционирование механизмов саморегулирования, основанных на уважении права людей на неприкосновенность частной жизни.

D. Меры защиты и услуги по предоставлению помощи

82. Женщины и дети, ставшие жертвами вредной практики, нуждаются в экстренной помощи и поддержке, в том числе медицинских, психологических и юридических услугах. Оказание экстренной медицинской помощи, пожалуй, является самой насущной и очевидной потребностью, учитывая, что некоторые формы вредной практики, описанные в настоящем документе, связаны с крайними проявлениями физического насилия, и медицинское вмешательство необходимо для устранения серьезного вреда здоровью или предотвращения смертельного исхода. Жертвы калечащих операций на женских половых органах или других форм вредной практики могут также нуждаться в медицинской помощи или хирургическом вмешательстве, необходимых для устранения кратковременных или долговременных последствий для их физического здоровья. Ведение беременности и роды у женщин и девочек, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах, необходимо включить в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации акушеров, врачей и других специалистов, оказывающих первичную специализированную акушерскую помощь.

83. Национальные системы защиты, а в случае их отсутствия, традиционные структуры должны быть организованы таким образом, чтобы они учитывали интересы ребенка и гендерную проблематику и располагали надлежащими ресурсами для оказания необходимых услуг по обеспечению защиты женщин и девочек, подвергающихся высокой степени опасности применения насилия, в том числе девочек, которые убегают из дома, чтобы не становиться жертвами калечащих операций на женских половых органах, принудительных браков или преступлений, совершаемых в защиту чести. Целесообразно позаботиться о создании бесплатной круглосуточной горячей линии с легко запоминающимся номером, известным и доступным в общенациональном масштабе. Для обеспечения защиты и безопасности жертв необходимо принять надлежащие меры, включающие создание специальных временных убежищ или специализированных служб, располагающих убежищами для размещения жертв насилия. Учитывая то, что, как правило, лицами, применяющими вредную практику, являются супруг, члены семьи или общины жертвы, службы по обеспечению защиты должны добиваться изоляции жертв из окружающего их сообщества, если есть основания полагать, что они не находятся в безопасности. Необходимо исключить возможность бесконтрольных посещений, особенно если это может рассматриваться как действия в защиту чести. Следует организовать службы по оказанию психосоциальной помощи жертвам в целях устранения непосредственной и долговременной психологической травмы, которая может включать посттравматическое стрессовое, тревожное или депрессивное расстройство.

84. Если женщина или девочка, которая подверглась вредной практике или отказалась от ее применения, бежит из семьи или общины в поисках убежища, ее решение о возвращении должно быть подкреплено надлежащими национальными механизмами обеспечения защиты. В целях оказания ей помощи в принятии свободного и осознанного решения необходимо, чтобы эти механизмы обеспечивали ей безопасное возвращение и реинтеграцию с учетом ее наилучших интересов и исключали возможность ее ревиктимизации. В подобных ситуациях следует обеспечить проведение последующих мер надзора и контроля, чтобы жертвам была предоставлена защита и они могли осуществлять свои права в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

85. Жертвы, добивающиеся осуществления правосудия в связи с нарушением их прав в результате применения вредной практики, нередко сталкиваются со стигматизацией, подвергаются опасности ревиктимизации, преследования и возможной мести. В связи с этим необходимо принимать меры для обеспечения посредством судебных процедур защиты прав женщин в соответствии со статьями 2 с) и 15 (2) и (3) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и предоставить детям возможность активно участвовать в судебном процессе во исполнение их права быть заслушанными в ходе любого разбирательства, предусмотренного статьей 12 Конвенции о правах ребенка.

86. Многие мигранты оказываются в неопределенном экономическом и юридическом положении, что приводит к их большей уязвимости ко всем формам насилия, в том числе вредной практике. Женщины и дети из числа мигрантов, как правило, не имеют доступа к надлежащим услугам на равной основе с гражданами.

87. **Комитеты рекомендуют государствам – участникам Конвенций:**

а) обеспечить, чтобы службы защиты были наделены полномочиями и располагали надлежащими ресурсами для оказания всех необходимых услуг по предупредительным мерам и защите детям и женщинам, являющимся жертвами или подвергающимся высокой степени опасности стать жертвами вредной практики;

б) создать бесплатную круглосуточную телефонную линию экстренной помощи, укомплектованную квалифицированным консультантами, чтобы жертвы могли сообщать о случаях применения или возможного применения вредной практики, получать направления в надлежащие службы и предоставлять достоверную информацию о вредной практике;

в) разрабатывать и осуществлять программы наращивания потенциала по повышению своей роли в защите для судебных работников, в том числе судей, юристов, работников прокуратуры и всех заинтересованных сторон, изучения законодательства, запрещающего дискриминацию, и применения законов с учетом гендерной проблематики и возрастных особенностей в соответствии с Конвенциями;

г) обеспечить, чтобы дети, участвующие в процессах судопроизводства, имели доступ к надлежащим учитывающим интересы детей услугам, с тем чтобы гарантировать их права и безопасность и свести к минимуму возможные негативные последствия судебных разбирательств. Меры по обеспечению защиты могут включать ограничение на количество выступлений жертвы в суде и требование об изоляции в суде пострадавшего от лица или лиц, совершивших правонарушение. Эти меры также могут включать назначение опекуна-представителя в судебном деле (особенно если лицо, совершившее правонарушение, является его родителем или законным опекуном) и предоставление детям-жертвам доступа к адекватной и учитывающей интересы ребенка информации о судебном процессе, чтобы они могли получить полное представление о том, что их ожидает;

е) обеспечить, чтобы женщины и дети из числа мигрантов имели равный доступ к услугам независимо от их правового статуса.

VIII. Распространение и применение совместной общей рекомендации/замечания общего порядка и отчетность

88. Государствам-участникам следует обеспечить широкое распространение настоящей совместной общей рекомендации/замечания общего порядка в парламентах, правительствах и судебных органах на национальном и местном уровнях. Содержание документа также должно быть доведено до сведения детей и женщин и всех соответствующих специалистов и заинтересованных сторон, в том числе лиц, работающих с детьми или в их интересах (например, судей, юристов, полицейских и других работников правоохранительных органов, учителей, опекунов, социальных работников, персонала государственных или частных учреждений социальной сферы, приютов и учреждений по оказанию медицинской помощи), и гражданского общества в целом. Документ следует перевести на соответствующие языки и распространить адаптированные для понимания детей/адекватные версии и форматы, доступные для лиц с инвалидностью. Следует проводить конференции, семинары, симпозиумы и другие мероприятия в целях обмена опытом передовой практики в области наиболее эффективных методов осуществления его положений. Документ также следует включить в программу формальной начальной подготовки и повышения квалификации всех соответствующих специалистов и технического персонала, предоставить всем национальным правозащитным институтам, женским и другим неправительственным правозащитным организациям.

89. Государства-участники должны включать в свои доклады, представляемые в соответствии с Конвенциями, информацию о характере и степени распространенности подходов, обычаев и социальных норм, увековечивающих вредную практику, и о мерах, предписанных в настоящей совместной общей рекомендации/замечании общего порядка, которые они осуществили, и о результатах их применения.

IX. Ратификация или присоединение к договору и оговорки

90. Государствам-участникам рекомендуется ратифицировать следующие международные документы:

- a) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах;
- d) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений.

91. Государствам-участникам следует пересмотреть, изменить или снять любые оговорки к статьям 2, 5 и 16 и их подпунктам Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и к статьям 19 и 24 (3) Конвенции о правах ребенка. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что оговорки к этим статьям в принципе несовместимы с целями и задачами Конвенций и, таким образом, являются недопустимыми в соответствии со статьей 28 (2) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.